

УДК 324(470+571):316

К.А. Платонов
ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА
ВЫБОРАХ

ПЛАТОНОВ Константин Аркадьевич — студент Череповецкого государственного университета.
E-mail: Pltnv@list.ru.

Автор анализирует результаты голосования на выборах 4 декабря 2011 г., акцентируя внимание на идейно-политических и социокультурных истоках специфического электорального поведения населения на примере Вологодской области.

Ключевые слова: идейно-политические ценности, электоральное поведение, выборы.

Что можно рассматривать как идейно-политические ценности при изучении электората? Конечно, их элементы есть в вопросах о доверии или одобрении общественно-политических институтов, однако суть в данном случае не в этом, поскольку положительная или отрицательная оценка явления не обязательно завязана на аксиологии проблемы. Зерно кроется в вопросах, которые на первый взгляд выглядят второстепенными. Они не затрагивают электоральные ценности в чистом виде, но косвенно определяют значимость для человека собственных прав и обязанностей по отношению к обществу и государству. Это, пожалуй, самые сложные и противоречивые вопросы. Данные по ним редко можно свести в простые индексы, во многом они наследуют элементы качественных исследований. Когда встает вопрос о формулировках, речь заходит не об абстрактной ценности, а о конкретной ценностной ориентации — об «основаниях, по которым личность или группа "выстраивает" воспринимаемые объекты, субъекты, явления и события по степени их значимости» [5].

В эмпирических исследованиях проблему выявления ценностных ориентиров в массовых опросах определяют по-разному. Например, Центр изучения социокультурных изменений при Институте философии РАН под руководством Н.И. Лапина, проводящий совместно с ИСЭРТ РАН и Российским гуманитарным научным фондом проект «Социокультурный портрет Вологодской области: традиции и современность», опирается на специальную методику «Социокультурный портрет региона» [14]. Система базовых ценностей в одном из вариантов представлена в данной программе в виде 14 суждений, которым поставлено в соответствие такое же количество концептов, отражающих наиболее важные для человека жизненные ориентиры: красота, порядок, семья и т.п. Они группируются в виде кросс-таблицы по категориям с точки зрения цели и средства на терминальные и инструментальные, а по культурному типу на традиционные, общечеловеческие и современные. Кроме того, каждая ценность представляет потребности: витальные, интеракционные, социализационные и смысложизненные.

Попытаемся выявить, где в этой модели можно искать ценности, близкие к идейно-политическим. Электоральные ценности должны обладать всеми свойствами идеального типа выборов. Самыми очевидными выглядят свобода, честность, верховенство права, прозрачность системы, возможность влияния на власть.

Таблица 1 Ценностный портрет Вологодской области*)

Базовые типы	Традиционные	Общечеловеческие	Современные
Терминальные	Традиция (см) 51% Семья (вит, см) 68%	Порядок (инт) 63,9% Благополучие (вит) 59,1% Работа (вит, см) 57,7%	Жизнь человека (вит, см) 72,7% Свобода (инт, см) 57,4%
Инструментальные	Жертвенность (вит, см) 39,9% Своевольность (см) 25%	Общительность (инт) 65,1% Нравственность (инт, соц, см) 49% Властность (инт) 24,9%	Независимость (соц) 59,1% Инициативность (соц) 49%
<p>*) Примечание: в таблице используются следующие сокращения: «см» – смысложизненные потребности; «вит» – витальные потребности; «инт» – интеракционные потребности; «соц» – социализационные потребности.</p>			

Многие из этих категорий имеют место и в общественно-политическом мировоззрении индивида, наибольшее же влияние, вероятно, оказывают современные инструментальные ценности: независимость и инициативность. Властность, свобода, порядок или, скажем, своевольность также играют здесь важную роль. Коль скоро мы обратились к методике, взглянем на данные по Вологодской области. Безусловно, эти цифры не имеют отношения к электоральному поведению, они нужны нам для первого погружения в специфику региона в рассматриваемом вопросе. «На протяжении 16 лет (1990–2006 гг.) слой интегрирующего ядра по России составляли такие ценности, как порядок и семья. В Вологодской области население, опрошенное в 2008 г., добавило в этот слой базовых ценностей непререкаемую ценность человеческой жизни, поставив ее и общительность во главу угла. Слой конфликтной периферии по России за указанный выше период также оставался неизменным, включая властность и своевольность. Большинство вологжан, как и население России в целом, отрицает эти ценности» [14].

Логично, что такая во многом политизированная ценность, как порядок, занявшая высокое место в иерархии вкупе с институтом семьи, может говорить о консерватизме взглядов. Это наталкивает на мысль о вероятности преобладания традиционного типа голосования, учитывая чрезвычайно низкие показатели своевольности и властности. Актуальное для Вологодской области прибавление к столпам ценностей жизни человека общительности намекает на особенности местного населения, которые, пожалуй, можно было бы назвать социально направленной ценностной ориентацией, в которой есть элементы коллективизма и даже соборности. Спокойствие и стабильность, исторически присущие северной провинции, в большей мере прослеживаются в небольших населенных пунктах. А в Череповце мы уже наблюдаем перекося в сторону индивидуализма, что вполне предсказуемо: семья — на пятом месте, независимость — на четвертом. Вологда более традиционна — семья на первом месте. Тем не менее, те ценности, о которых мы говорили как о наиболее значимых для электорального поведения, в среднем по области находятся на весьма

неплохом уровне, попадая в так называемый интегрирующий резерв (45,0–60,0%). «В целом население Вологодской области современные культурные ценности (8,8 баллов) ставит выше и общечеловеческих (8,2 балла) и, тем более, традиционных (7,6 баллов), что продиктовано жизненными реалиями» [14]. Как видим, тенденции здесь достаточно разнообразны и противоречивы.

Определяя общие особенности Вологодской области в социокультурном плане, можно отметить неоднородность региона, стабильное, но неравномерное его освоение и развитие. Отмечается, что «население Вологодской области принимает условия своего региона, ведь из всех опрошенных покинуть пределы Вологодской области захотели только 5% жителей области. Из всего вышесказанного следует, что население имеет довольно прочные связи со своим регионом» [14]. Многолетний опыт исследований выявляет у населения региона неплохие показатели социального самочувствия. «Социокультурный портрет...» приводит следующий вариант для сравнения (табл. 2).

Таблица 2 Показатели социального самочувствия

Коэффициенты	Вологодская область (2008)	Тюменская область (2006)	Россия в целом (2006)
Защищенности	0,32	0,31	0,19
Самостоятельности	0,27	0,39	0,24
Удовлетворенности жизнью	0,47	0,47	0,54
Оптимизма	0,40	0,38	0,34
Индекс социального самочувствия	0,37	0,39	0,33

Хороший показатель ощущения защищенности создает почву для искреннего голосования. Отметка индекса оптимизма выше среднего мотивирует на осознанный выбор. Неплох и показатель явки в области — 56,3% — при среднем по России 60,2% с учетом всех климатических и иных особенностей, достаточно высокий для северных районов.

Интересные тенденции прослеживаются при изучении инновационной деятельности жителей области.

Таблица 3 Участие в инновациях. Участвовали ли Вы в последние 5 лет в создании и/или внедрении чего-либо нового (новая фирма, общественная организация, новое оборудование, новый продукт и т.п.)?, %

Варианты ответов	Республика Карелия (2006)	Юг Тюменской области (2006)	Курская область (2007)	Ульяновская область (2007)	Вологодская область (2008)
Участвовал как организатор	8,5	9	5,6	4,1	4,3
Участвовал наравне с другими	11,2	19	9,7	7,2	10,3
Не участвовал	68,6	61	78,5	-	64,9
Затрудняюсь ответить	-	9	4,1	-	20,1
Отказ от ответа	11,7	2	2,2	-	0,5

Создание нового на практике будет связано и с политической активностью, и с осмысленностью личного выбора электоральных предпочтений. «Организаторов» в Вологодской области оказалось не так много, однако уровень «участвующих наравне с другими» высок, что прекрасно соотносится с моделью протестных настроений в регионе — мало индивидуалистских, левых взглядов, но тем не менее возможно развитие оппозиционного движения, когда речь заходит о коллективных интересах. Данный вопрос очень важен для формирования политического сознания и культуры, поскольку именно новые течения дают толчок для развития всей системы, которая по цепной реакции начинает реагировать на запросы граждан. Противоречивость в случае с партиями здесь проявляется в том, что, с одной стороны, лидеры обязаны обеспечить динамичную эволюцию общества, а с другой — часто в их же интересах пассивность и безразличие избирателя, возможность легкого на него влияния с тем, чтобы тот голосовал «по привычке», либо «как все» — в общем, не проявлял инициативы.

«Несмотря на то, что область отличается патриархальным укладом жизни, при создании и внедрении чего-либо новые респонденты в основном отмечали поддержку со стороны окружающих (49%) <...> противодействие невелико, но и оно встречается (7%), немало окружающих обнаруживали безразличие к нововведениям (28%). Причем противодействие в областной столице, как и безразличие, в 2 раза выше, чем в Череповце (14 и 6%; 37 и 19% соответственно)» [14, с. 74].

Итак, «Социокультурный портрет...» заключает: «низкими остаются показатели инновационной активности, общественно-политической жизни в регионе» [14, с. 101]. Казалось бы, если исходить из этого, интерес к Вологодской области на арене выборной гонки должен быть невелик. Однако многое в результатах до сих пор не вяжется с патриархальным укладом местных отношений. 4 декабря 2011 г. область в очередной раз отличилась, попав в множество новостных блоков и иных медиасообщений: от сводок в «Коммерсант-власть» до выступления защитника журналистов Л. Парфенова на Болотной с его знаменитой цитатой: «А что делать? У нас были честные выборы!» [8]. В России давно не было таких дискуссий вокруг политических процессов. За несколько недель все накопившиеся социальные противоречия вылились в исключительные по масштабу акции и заявления как правящей элиты, так и оппозиции.

Напомним суть дела. Под конец подсчета голосов 4 декабря выяснилось, что партия власти в области лидировала лишь с небольшим отрывом, как позже скажет Парфенов: «Хоть край вполне консервативно-надежный, вологодский конвой шутить не любит», и все такое прочее, меня эта цифра совсем не удивила» [8] — «за "ЕдРо" в области проголосовали более 183 тысяч избирателей, что составляет около 33 с половиной процента» [4]. Это один из самых низких показателей по субъектам РФ. Мэр г. Череповца Олег Кувшинников в интервью для «СеверИнформ» признался: «Ожидали других результатов. Мой прогноз был по Череповцу — не менее 40% за партию "Единая Россия"» [12]. Многие руководители попали в неадекватную для них ситуацию. Кто-то разочаровался в будущей конкурентоспособности партии власти, кто-то снова поверил в выборы. «Свои полномочия сложил главный единоросс Вологодской области, он же спикер Законодательного собрания 59-летний Николай Тихомиров» [4].

Позже в твиттере губернатора появилось сообщение: «Подал прошение президенту об отставке. Считаю невозможным руководить областью с таким уровнем доверия населения».

Рассмотрим итоги процентного соотношения голосов за партии, имея в виду основные особенности ценностных ориентиров региона.

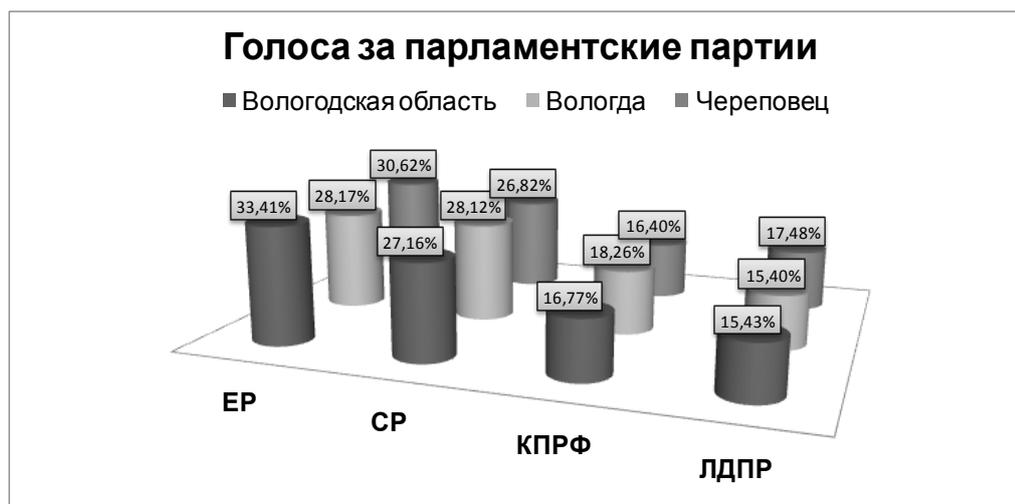

Рисунок 1 - Результаты выборов

Как видим, отлично показала себя «Справедливая Россия» — в Вологде ее отрыв от лидера очень незначительный.

Откуда такой интерес к данной партии? Тому много причин: это и великолепная рекламная кампания СП с оригинальными лозунгами, речи в СМИ главных лиц С. Миронова, Н. Левичева, Г. Гудкова. Кроме того, лидер партии показал себя как ярый оппозиционер и сильный соперник, прославившийся весьма актуальными призывами вроде «Перед угрозой депопуляции меркнут все другие проблемы!».

Разбираясь в специфике региона, даже при беглом взгляде мы видим совпадение некоторых ценностей с фундаментальными программными тезисами партии. Напомним, что примерная структура ценностей по Вологодской области основывается на четырех основных элементах (входящих в так называемое интегрирующее ядро) (по убывающей): «жизнь человека», «семья», «общительность», «порядок». «Справедливая Россия» в своих программных документах пропагандирует весьма интересные политические идеалы. На первых страницах «Программы-2011» партия заявляет: «Наша цель — новый социализм, социализм XXI века». В числе прочих веские лозунги, например: «Культуру — под защиту государства и общества», «Большая семья должна быть большой радостью, а не большой проблемой». Это не социализм в трактовках КПРФ — это совсем иная идея, близкая по своему содержанию к социал-демократии. Концепция здесь заключается в возможности создания «нетоталитарного общества посредством всеобъемлющего использования процедур непосредственной демократии и демократического социального контроля».

Международный орган — оплот эсеров — Социнтерн базируется на знаменитой шведской модели социализма. В центре внимания данной модели — жизнь и личность человека, семья и отношения, гуманизм и солидарность. Четкая линия партии в этих вопросах позволила ей в свое время заработать минимальный антирейтинг [10]. Налицо пересечение ценностей жителей Вологодчины с идеологией партии, что, конечно, связано и с менталитетом здешних избирателей, и с историческими особенностями региона. Именно поэтому СП здесь

стала «звездой» с 27,2% — огромная цифра по сравнению с общероссийской — 13,3%. Вероятно, это привлекает электорат больше, чем реакционный вариант социализма — результат КПРФ здесь оказался почти на 2,5% ниже среднего по РФ.

По данным Независимого института социальной политики, для Вологодской области характерны «медленное сокращение уровня бедности; низкая доступность качественных социальных услуг для жителей периферии; проблемы качества населения, в том числе пониженное долголетие и уровень образования» [7], что лишний раз подтверждает потребность населения в социализме с человеческим лицом.

Попробуем теперь, основываясь на программах нынешних парламентских партий, описать самые сильные их аксиологические концепты по примеру того, как это уже было сделано выше с эсерами.

Таблица 4 Ценностные концепты партий

	Единая Россия	Справедливая Россия	КПРФ	ЛДПР
Основные ценностные концепты программы	Модернизация, социальные обязательства, стабильность	Новый социализм, культура, семья, защита труда	«Обновленный социализм», мощная национальная экономика	Русский народ, справедливый бюджет, национальная культура
Основные ценностные концепты лозунгов	Будущее, единство, «вместе победим»	Справедливость, «против жуликов и воров»	«Вернуть украденное», возрождение, борьба с коррупцией	«За русских», «Хватит это терпеть»
Специфические ассоциации с ценностями по ЦИСИ	Порядок Работа Традиция Благополучие	Порядок Жизнь Благополучие Семья	Властность Благополучие Порядок Работа	Властность Порядок Своевольность Инициативность
(Результат по России) – (Результат по Вологодской области)	16,0%	-13,8%	2,4%	-3,7%

Кстати, напомним, что Вологодская область стоит на первом месте среди всех других регионов России по доле русского населения в регионе — почти 97%. В любом случае лозунги ЛДПР здесь были восприняты положительно, что повлияло на почти 4-процентную дельту по сравнению с общероссийской поддержкой партии.

Опять же бросается в глаза уже отмеченная дельта СР — почти 14% приоритета, а также обратная соразмерная тенденция в случае с ЕР. Остановимся на этих двух партиях. Интересны данные мониторинга ИСЭРТ РАН по динамике отношения к этим партиям. В частности, с 2008 по 2011 г. отмечаются тенденции к падению авторитета ЕР, в то время как СР стабильно держит невысокие, но чрезвычайно стабильные показатели. Рассмотрим график результатов ответов на вопрос о выражении партией «Единая Россия» интересов респондента (рис. 2).

Примечание: Данные на октябрь каждого года.

Рисунок 2. Выражение интересов партией власти

Данные по ответу «Справедливая Россия» на тот же вопрос колеблются в пределах 4–5%. Вместе с медленной утратой партией власти былых позиций в области снижаются показатели одобрения Президента РФ, Госдумы, Совета Федерации, индекс одобрения деятельности губернатора области, Советов самоуправления, Законодательного собрания области. Вспомним, что общие потери ЕР в виде разницы результатов партии власти на выборах 2007 и 2011 гг. составили 15%. В мониторинге в виде заключения представлен весьма интересный вывод: «Рост недовольства деятельностью властей связан с затянувшимися ожиданиями реальных действий государства в направлениях диверсификации экономики, развития производственной и социальной сфер, сдерживания инфляции, повышения уровня и качества жизни населения» [3].

Но вернемся к конкретным обстоятельствам предвыборной гонки. Дабы очертить более детальную картину, обратимся к предвыборным исследованиям в Вологодской области. Надо сказать, что социологи в области показали себя с лучшей стороны. Например, результаты экспресс-опроса Центра региональных исследований по районам 11–12 ноября дали 33,3% партии власти, что подтвердилось 4 декабря.

ИСЭРТ РАН в одном из своих предвыборных социально-политических исследований включил в анкету блоки вопросов о ценностях. Опрос был проведен в октябре 2011 г., данные представлены по области в целом и по Вологде в частности [6].

«В социально-политических настроениях населения области в октябре 2011 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года произошли преимущественно негативные изменения» [13]. Тенденции эти часто вполне соответствуют общероссийским: «Ухудшились оценки политической обстановки; доля негативных характеристик ситуации в стране возросла с 36 до 42%, в регионе — с 26 до 30%».

Итак, по данным октябрьского опроса, 28,1% населения области считают, что никакая партия не отражает их интересов, 33,9% опрошенных (а в Вологде 41%) затрудняются ответить на вопрос «Если бы выборы в Государственную Думу состоялись в ближайшее воскресенье, за какую политическую партию Вы проголосовали бы скорее всего?», «СР» в том же вопросе на четвертом месте по популярности. Напрашивается мысль о стихийности принятия электорального решения многими избирателями, возможно, о недоверии к опросам

или самим выборам. Такие эффекты, бесспорно, дадут отзвук в вопросах о ценностях в виде неустойчивости и противоречивости их системы. Естественно, это уже не беда области, такие тенденции проявляются во многих регионах, что в принципе не столь фатально.

Привычный уже вопрос «Что вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» несет в себе аспект ценности. Несмотря на низкий интерес к инновациям, респондентов, отказывающихся что-либо предпринимать, существенно меньше, чем нацеленных на те или иные действия (18,1 против 19,8% готовых просто обратиться к властям). Лишь незначительная часть опрошенных поддерживает ограничения свободы прессы (5,6%) и вмешательство государства в правосудие (6,7%) — демократические основы общества ценятся весьма высоко. При этом только 17% в среднем по области согласны с тем, что «настоящая демократия невозможна без политической оппозиции» [6]. Это может указывать на противоречия в правосознании индивидов, возможно, закрепление за самим понятием «оппозиция» негативного смысла вкупе с традиционалистскими ценностями. Мы понимаем, что альтернатива правящей элите необходима, ибо в этом вся логика гражданского общества, не существующего там, где нет дискуссии. В структуре ценностей, проявляющейся в данных вопросах, в итоге всплывают некие элементы аномии: отголоски прошлых идеалов сливаются с осознанием меняющейся общественной ситуации и грядущих неизбежных перемен.

Важную группу составляет блок по доверию и отношению к ОВД, несущий в себе базисные составляющие правовой культуры. Наверное, ни для кого не секрет, что для России вообще не характерно осознание высокой значимости и уважение по отношению к милиции, особенно это проявилось в переменчивом обществе 1990-х гг. [1]. Начиная со второй половины первого десятилетия нулевых, милиция возвращает прежнее отношение, а люди начинают воспринимать деятельность ОВД как ценность, «доля тех, кто не доверяет милиции, заметно снизилась по сравнению с 2005 г. — с 57 до 47%» [2]. К началу 2010-го положительная динамика сохраняется: «Лишь 24% опрошенных негативно отзываюся о работе правоохранительных органов» [9]. Кроме того, «уровень доверия населения к органам внутренних дел в вопросах обеспечения личной и имущественной безопасности вырос с 33% в 2009-м до 52% в 2011 г.» [11]. ВЦИОМ делает в отношении данной проблемы весьма позитивные прогнозы.

Для Вологодской области, по данным ИСЭРТ РАН, все выглядит, пожалуй, не столь оптимистично. В октябре на вопрос «Доверяете ли вы полиции?» только 30,7% ответили «полностью» или «в основном доверяю» [6]. В качестве мер по укреплению правопорядка в первую очередь предлагают повышение качества отбора и профессиональной подготовки сотрудников ОВД, а также пресловутое усиление ответственности за правонарушения. Меньше половины респондентов говорит о том, что обратится в ОВД в случае угрозы жизни, здоровью или благополучию, только 23,7% готовы оказывать помощь ОВД при любых обстоятельствах. Общую картину дополняет то, что только 12,7% поддерживают утверждение о том, что закон должен соблюдаться непоколебимо, даже если он устарел либо не соблюдается властью [6]. Такие мнения отражают неразвитость правового государства и в некоторой степени осознания его необходимости жителями области.

К рыночной экономике население относится прохладно, даже с некоторыми элементами реакционизма. Только 19,1% респондентов выступают за свободную рыночную конкуренцию, 34,5% — за государственное урегулирование с элементами рынка, 17,8% отрицательно относятся к частной собственности, большинство респондентов — за

расширение государственного сектора в экономике, и только 17,9% считают, что ответственность за самообеспечение в большей степени должны нести сами люди [6]. Все это походит на приоритет ценностей не вполне правового, но социального государства.

Наконец, отвечая на прямой вопрос: «Какие ценности являются, на Ваш взгляд, более важными?» (предполагалось любое количество ответов), респонденты в первую очередь называют концепты семьи и душевной гармонии против успеха, власти и работы. Это вполне логично, если вспомнить «Социокультурный портрет...». Жители Вологодской области как носители ценностей и электоральных предпочтений подтверждают свою уникальность. Партия власти, легко влияя на одни регионы, не может обеспечить себе поддержку в других.

Итак, попробуем свести всю логику наших рассуждений к некоторым общим выводам. Исходя из анализа ситуации взаимоотношений жизненных ценностей и электорального поведения в рамках исследуемого региона можно утверждать:

- d) социологические опросы показывают, что структура ценностей у жителей области несколько отличается от общероссийской: привычные «семья» и «порядок» здесь дополняют «общительность» и «жизнь человека», причем последняя выходит на первое место, сильно превосходя средний процент по РФ (73 и 49% соответственно);
- e) по данным предвыборных опросов, население области продолжает ставить в приоритет семью, общечеловеческие ценности и благополучие;
- f) по результатам выборов область отличилась в первую очередь тем, что на 16% меньше общероссийского уровня поддержала ЕР, а также — на 13,8% больше СР;
- g) единороссы не доработали агитационную политику в регионах, не задели за живое многих неуверенных в своем выборе избирателей, акцентировали внимание скорее на ценностях правового, но не социального государства, что не вполне актуально для области.

Итак, на основе комплексного анализа проблемы мы получили некоторую картину представлений об общих и частных причинах специфичности электорального в таком регионе РФ, как Вологодская область. Естественно, мы исследовали только некоторые аспекты отношений ценностей и электорального поведения, проявившиеся на выборах 4 декабря. Поскольку сами эти процессы довольно сложны по своей структуре, необходимы дальнейшие разработки по данной теме, особенно направленные на конкретные прагматические цели, в частности социальное прогнозирование и проектирование поведения электората.

Литература

- 1 ВЦИОМ: В России не любят милиционеров // РБК : [веб-сайт]. 2004. 8 ноября. URL: <http://top.rbc.ru/society/08/11/2004/91093.shtml>.
- 2 ВЦИОМ: отношение граждан к милиции улучшается // PolitOnline : [веб-сайт]. 2010. 14 июля. URL: <http://www.politonline.ru/politika/4206.html>.
- 3 История партии «Единая Россия» // Единая Россия : офиц. сайт партии. URL: <http://old.er.ru/rubr.shtml?110112>.

- 4 Комсомольская правда. Вологда : [веб-сайт]. URL:
<http://vologda.kp.ru/online/news/1033936>.
- 5 Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М. : ПЕР СЭ, 2007.
- 6 Мониторинг общественного мнения : информ. вып. / ИСЭРТ РАН. 2011. Вып. 42 (919).
- 7 Независимый институт социальной политики: [веб-сайт]. URL:
http://www.socpol.ru/print.asp?f=/atlas/portraits/volgd.shtml#social_sphere.
- 8 Парфенов Л. Выступление Леонида Парфенова на Болотной // YouTube : [веб-сайт]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=nPXteOAtSwc>.
- 9 Полиция и общество: отношение, доверие, взаимодействие // ВЦИОМ : [веб-сайт]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112346>.
- 10 Прогноз результатов выборов – 2011 // ВЦИОМ : [веб-сайт]. URL:
<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111783>.
- 11 Россияне – о работе органов внутренних дел // ВЦИОМ : [веб-сайт]. URL:
<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112053>.
- 12 СеверИнформ : [веб-сайт]. URL:
<http://www.severinform.ru/?page=newsfull&date=06-12-2011&newsid=143440>.
- 13 Социально-политические настроения населения Вологодской области (2011 г. октябрь) // Проблемы развития территории : [веб-сайт]. URL:
<http://pdt.vscs.ac.ru/?module=Articles&action=view&aid=1613>.
- 14 Социокультурный портрет Вологодской области : традиции и современность / А. А. Шабунова, К. А. Гулин, Н. А. Окулова, Т. С. Соловьева. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009.